

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

DOI: 10.48137/26870703_2025_32_4_131

Ольга БОРИСОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС

Дата поступления в редакцию: 18.12.2025.

Для цитирования: Борисова О. А., 2025. Трансформация экономических отношений России со странами БРИКС. – Геоэкономика энергетики. № 4 (32). С. 131–159. DOI: 10.48137/26870703_2025_32_4_131

В статье автор анализирует, как Россия в 2020–2025 гг. трансформирует экономические отношения со странами БРИКС на фоне нарастающих санкций, обострения конфликта с Западом и расширения объединения до формата «БРИКС+», которое превращается в один из ключевых полюсов формирующегося многополярного миропорядка. Автор опирается на структурный анализ динамики товарооборота России с основателями и новыми членами БРИКС, оценивает отраслевую и географическую диверсификацию, а также применяет институциональный анализ энергетических и финансовых соглашений, чтобы связать количественные торговые тренды с качественными geopolитическими сдвигами. Исследование показывает, что БРИКС из периферийного направления сотрудничества превращается в центральный канал внешнеэкономической переориентации России, обеспечивает замещение значительной части западного импорта, углубляет энергетическое партнерство (нефть, газ, атомная и возобновляемая энергетика) и стимулирует рост расчетов в национальных валютах, прежде всего в связке с Китаем и Индией.

Анализ отношений с Бразилией и ЮАР выявляет расширение нишевого, но стратегически значимого сотрудничества: Россия укрепляет позиции ключевого поставщика минеральных удобрений, энергоносителей и металло-продукции, а партнеры из БРИКС усиливают поставки продовольствия, аграрного сырья и горнодобывающей продукции, что повышает устойчивость продовольственных и сырьевых цепочек. Работа показывает, что новые члены БРИКС+ (Саудовская Аравия, Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия и др.) формируют

БОРИСОВА Ольга Александровна, научный сотрудник отдела экономических исследований Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. E-mail: borisova.olga94@yandex.ru. SPIN-код: 2514-7730. ORCID: 0009-0005-4525-7592

Ключевые слова: Россия, БРИКС, БРИКС+, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, энергетическое сотрудничество, geopolитическое расширение, Расчеты в национальных валютах

дополнительные точки опоры для России в энергетике, логистике и финансовых расчетах, усиливают контроль блока над ключевыми транспортными коридорами и создают задел для диверсификации экспортных потоков за пределами традиционного китайского и индийского вектора.

Автор подчеркивает асимметричность новой модели: Россия усиливает зависимость от Китая как ключевого рынка, кредитора и поставщика высокотехнологичного оборудования, сохраняет технологический разрыв с развитым Западом и сталкивается с идеологическими и институциональными противоречиями между участниками.

В работе формулируется вывод о том, что БРИКС создает для России устойчивую, но технологически ограниченную конфигурацию интеграции, которая выполняет функцию «подушки безопасности» в торговле и энергетике и одновременно требует диверсификации партнерств внутри расширенного БРИКС+ и институционального углубления для долгосрочной устойчивости.

Период 2020–2024 гг. стал определяющим для БРИКС, так как он был сопряжен одновременно с глубокими трансформациями, вызванными резкими геополитическими поворотами и формированием стратегий участников, включая Россию, с целью создания устойчивой альтернативы существующему миропорядку. Важным событием этого периода стало расширение блока в 2024 г., что превратило его в более значимый экономический и демографический массив с совокупной долей мирового ВВП, превышающей 37%. Это расширение произошло за счет присоединения таких стран, как Египет, Иран, Эфиопия, ОАЭ, а также недавним включением новых членов, таких как Аргентина и Саудовская Аравия, что свидетельствует о растущей востребованности и инклузивности организации (рис. 1).

Дальнейшее развитие БРИКС в рамках концепции БРИКС+ стало ответом на актуальные мировые вызовы, связанные с санкционным давлением со стороны Запада и стремлением к формированию многополярной системы. Для России, испытывающей беспрецедентное санкционное давление, участие на этой платформе является важным фактором внешнеэкономической переориентации и сохранения международных позиций. Российская стратегия в рамках БРИКС сфокусирована на расширении торгово-экономического сотрудничества, развитии инфраструктурных проектов, укреплении финансовых условий и переходе к новым формам международного взаимодействия, что позволяет ей укрепить устойчивость экономики в условиях радикальных трансформаций.

На саммите в Казани в октябре 2024 г. Россия в год своего председательства внесла дополнительный вклад в развитие инициативных программ, таких как создание Зерновой биржи, геологической и инвестиционной платформ, а также активизировала работу по запуску новых валютно-финансовых принципов. Саммит продемонстрировал надежность межгосударственных связей, консолидированность участников в международной безопасности,

региональных аспектах и развитии мировой экономики посредством расширения и углубления интеграционных процессов внутри блока.

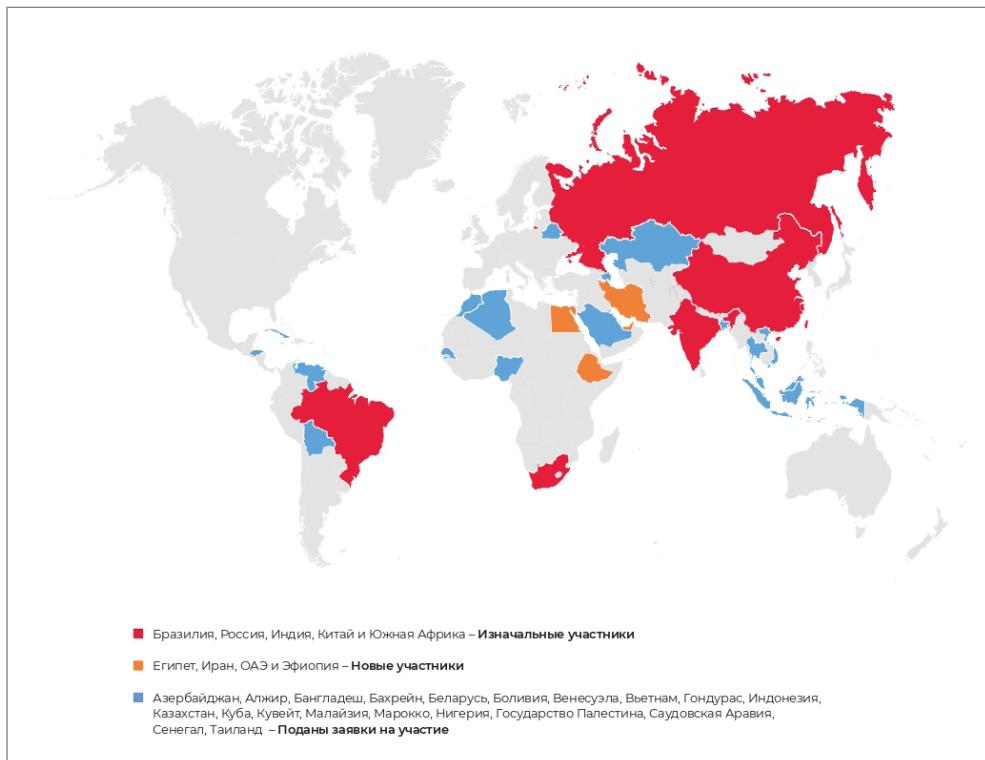

Рис. 1. Страны – члены БРИКС

На геополитическом уровне БРИКС выступает как громкий ответ на распространение однополярных моделей и гегемонистских амбиций, особенно со стороны США [Карпович, 2025]. В условиях глобального порядка, вызванной торговой войной, валютными угрозами и санкциями, страны БРИКС начали продвигать развитие внутренней занятости, межрегиональных расчетных систем и технологического сотрудничества, что способствует формированию новых центров силы [Федулова, 2025]. Стремление к созданию мультиполлярной системы и расширения международной торговли через инициативы в области экономики, политики, безопасности и культуры создает прочную платформу для формирования альтернативного дискурса в международных отношениях.

В целом, за прошедшие годы БРИКС, эволюционировавшая в формат БРИКС+, продемонстрировала свою способность адаптироваться к новым условиям мирового рынка, увеличивая количество участников и сдерживая рамках традиционных принципов международного сотрудничества [Пер-

спектакли региональной интеграции стран БРИКС+..., 2025]. Это существенно повышает его роль как одного из основных элементов будущей многополярной системы. Россия внутри этого союза занимает ведущие позиции в формировании нового баланса сил в глобальном масштабе для реализации стратегии многополярного мироустройства.

Анализ изменения структуры российского импорта из стран БРИКС в период с 2020 по 2025 г. раскрывает глубокую и стремительную трансформацию, вызванную санкционным давлением и целенаправленной политикой импортозамещения. Если до 2022 г. торговля в рамках блока носила дополняющий характер, то после введения санкций она приобрела стратегическое значение как канал для замещения критически важных товаров и технологий, ранее поставлявшихся с Запада.

Наиболее значимые изменения произошли в сфере торговли высокотехнологичной продукцией и сложной промышленной составляющей. Китай стал бесспорным лидером в замещении большинства товарных групп высокого передела. На смену американским и европейским смартфонам и потребительской электронике пришли бренды *Xiaomi*, *Realme*, *Honor* и *Tesco*, которые не просто заняли освободившуюся нишу, но и практически полностью вытеснили прямых конкурентов. В автомобильной промышленности произошла настоящая революция: китайские производители, от бюджетных *Chery* и *Haval* до премиальных *Hongqi* и *Zeekr*, заместили ушедшие европейские, японские и корейские марки, причем не только готовые автомобили, но и критически важные комплектующие – от электронных блоков управления до трансмиссий. Индия, в свою очередь, нарастила поставки фармацевтической продукции и лекарственных субстанций, частично компенсировав разрыв с западными производителями. Бразилия и страны Африки, хотя и в меньшей степени, увеличили экспорт сельскохозяйственной продукции, такой как соя и мясо, что позволило диверсифицировать продовольственные поставки.

Однако эффективность замещения оказалась неравномерной. В области товаров народного потребления, электроники и автомобилей переход можно считать успешным в плане насыщения рынка, хотя часто с определенной корректировкой по качеству и ценовому сегменту. Гораздо сложнее обстоит ситуация с высокотехнологичным и сложным промышленным оборудованием. Китайские станки с ЧПУ, промышленные роботы и средства автоматизации пришли на смену немецким и японским аналогам, но их массовое внедрение сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость перенастройки технологических цепочек, адаптации программного обеспечения и организации сервисного обслуживания, которое пока не столь развито. В критических отраслях, таких как авиастроение, энергетика и микроэлектроника, полное замещение передовых западных технологий пока невозможно. Поставки аналогов из Китая и других стран БРИКС часто отстают

по точности, надежности и технологической сложности, а их интеграция требует длительного времени и значительных инвестиций.

К 2025 г. можно констатировать, что страны БРИКС, и в первую очередь Китай, обеспечили России стратегическую «подушку безопасности», позволившую избежать коллапса потребительского рынка и поддержать работу ключевых отраслей промышленности. Структура импорта качественно изменилась, сместившись от готовых люксовых товаров и высокотехнологичного оборудования «последней мили»^{*} к массовым потребительским изделиям, базовым промышленным компонентам и сырью. Успех был максимальным там, где существовали готовые рыночные аналоги, и ограниченным – в самых сложных, наукоемких сегментах, где глубокая кооперация с Западом не может быть быстро заменена. Таким образом, новая структура импорта сформировала устойчивую, но технологически во многом более скромную модель, определяя вектор дальнейшей экономической интеграции России в рамках Глобального Юга.

Геополитические факторы и риски расширения экономического сотрудничества стран БРИКС с РФ в 2020–2024 гг.

С 1 января 2024 г. инициирован новый этап развития межгосударственного объединения БРИКС, который официально трансформировался в формат «БРИКС+». В расширенный состав вошли десять государств: пять стран-основательниц – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, а также Саудовская Аравия, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия.

Расширение объединения значительно усилило его экономический и демографический потенциал: на страны-участницы теперь приходится около 45% населения мира, 27% глобального валового внутреннего продукта и 34% площади суши. Эти показатели позволяют рассматривать БРИКС+ как один из крупнейших экономических блоков современности.

Институциональное развитие продолжается, и ключевую роль в этом процессе играет Новый банк развития (НБР), который осуществляет финансирование проектов на сумму более 30 млрд долл. [Шелепов, 2025]¹.

¹ Направления развития финансового сотрудничества между странами БРИКС // <https://tvbrics.com/news/napravleniya-razvitiya-finansovogo-sotrudnichestva-mezhdu-stranami-briks/>, дата обращения 10.11.2025.

* Высокотехнологичное оборудование «последней мили» – это компоненты сети связи или логистики, отвечающие за финальный участок передачи информации или товара. В телекоммуникациях это модемы (xDSL, оптические), мультиплексоры, радиооборудование для подключения абонентов (например, по технологиям FTTH/FTTB, DOCSIS). В логистике это оборудование для доставки от распределительного центра до клиента (например, электромобили, дроны, современные системы управления складом).

Платформа БРИКС+ зарекомендовала себя как перспективная международная структура, что привело к выражению заинтересованности со стороны значительного числа государств. Около 30 стран из Африки, Азии, Латинской Америки и Европы выразили желание присоединиться к объединению. Данное решение было официально зафиксировано на саммите, состоявшемся в Казани в 2024 г.

Главным фактором консолидации и расширения БРИКС стало стремление к стратегической автономии в условиях нарастающего конфликта с западными странами. Обострение геополитической конкуренции между Россией и Западом после 2022 г. и обострение соперничества между Китаем и США стимулировали стремление стран-участниц к диверсификации внешнеполитических и экономических связей. В рамках БРИКС планировалось смягчение последствий западных санкций для России, а также перенаправление торговых и транспортных потоков на Восток и Юг, что способствовало созданию структурной взаимодополняемости экономик стран-участниц. В частности, Россия, обладающая значительными энергетическими ресурсами, стала ключевым поставщиком энергоносителей для Китая и Индии.

Расширение БРИКС соответствует его стратегической ориентации на формирование многополярной системы международных отношений и реформирование глобального управления [Лавров, 2025]. Этот проект является значимым этапом на пути к созданию новой международной структуры, которая должна стать противовесом доминированию западных стран. БРИКС позиционирует себя как платформа для защиты интересов развивающихся стран, включая новых участников из Африки и Ближнего Востока. Объединение стран с ключевыми стратегическими активами, такими как Суэцкий канал в Египте, энергетические ресурсы Ирана и ОАЭ, а также быстро растущая экономика Эфиопии, позволяет блоку укрепить свое экономическое и геополитическое влияние, контролировать глобальные торговые маршруты и энергетические рынки.

Однако потенциал объединения сталкивается с серьезными вызовами. Главная проблема заключается в внутренних разногласиях, вызванных идеологическими различиями между участниками.

Демократические системы Бразилии, Индии и ЮАР часто сталкиваются с противоречиями, возникающими из-за более авторитарных режимов Китая, России и Ирана.

Стратегическое напряжение между Индией и Китаем, особенно в контексте инициативы «Пояс и путь» и китайско-пакистанского коридора, приводит к трениям внутри объединения. Существует риск усиления асимметрии влияния, где доминирование Китая и России может отодвинуть на второй план интересы меньших участников, таких как Эфиопия и Египет, что угрожает балансу при принятии решений. Для минимизации этих рис-

ков необходимо внедрение сложных и гибких моделей управления, включая ротацию председательского поста и создание отраслевых комитетов, возглавляемых малыми странами.

Китай

Отношения между Россией и Китаем вышли на новый уровень, став ключевым элементом экономической стратегии России в рамках БРИКС. За последние годы сотрудничество достигло беспрецедентной глубины и масштабов, охватив самые важные сферы – торговлю, энергетику, финансы, логистику, инвестиции и технологии.

В сфере торговли Китай уверенно закрепился как главный торговый партнер России [Китаева, Жогличева, 2024]. По прогнозам, в 2025 г. товарооборот между странами составит порядка 215–225 млрд долл., что меньше прошлогоднего показателя на 245 млрд. Среди причин сокращения торговли называются снижение цен на основные категории поставляемых РФ товаров (в том числе на нефть) и встречное насыщение российского рынка. Энергоресурсы по-прежнему являются ключевыми экспортными товарами, несмотря на просадку в поставках. Однако Россия поставляет в Китай продукты АПК, такие как растительные масла, масличные культуры. В 2023 г. наблюдался рост закупки драгоценных металлов на 43%.

За рассматриваемый период импорт из Китая существенно вырос, особенно в секторах электроники, автомобилей и товаров народного потребления. Это позволило компенсировать уход западных брендов и обеспечить российский рынок такими же альтернативами. Отдельно можно выделить рост доли китайского автопрома в России, если в 2022 г. его доля составляла менее 10%, то уже в сентябре 2024 г. достигла пика в 61,9%. На октябрь 2025 фиксируется снижение до 49,6% за счет «замены» локальными брендами (*Belgee (Geely), Tenet или Xcite (Chery)*).

В частности, КНР поставляет механическое оборудование, электротехническую продукцию, оборудование для автоматизации, интегральные схемы, энергосберегающие контейнеры, электромобили и компоненты для высокотехнологичной промышленной продукции.

Динамика таких изменений сформировала новые инновационные промышленные кластеры и взаимозависимую ситуацию в двух экономиках, где Китай превратился из поставщика сырьевого российского экспорта в поставщика сложного промышленного оборудования, а Россия усилила свои позиции в качестве поставщика высокотехнологичных товаров на быстро-растущем китайском рынке (табл. 1). Это отражает глубокую реструктуризацию внешнеторгового обмена, направленными на повышение технологической зрелости и конкурентной устойчивости экономики в условиях глобальных экономических преобразований (табл. 2).

Таблица 1
Динамика товарооборота России и Китая 2020–2025 гг.

Категория товаров	Доля в 2020 г. (%)	Доля в 2023 г. (%)	Доля в 2025 г. (%)	Основные изменения после 2022 г.
Энергоресурсы	55–60	50–55	45–50	Небольшое снижение доли, растет диверсификация экспорта
Металлы и сырье	15–20	15–18	15–18	Стабильная доля с небольшими колебаниями
Сельхозпродукция	5–7	8–10	10–12	Существенный рост доли за счет расширения экспорта продуктов
Машины и оборудование	12–15	20–25	25–30	Существенный рост доли импорта из Китая, замещение западных поставок
Транспортные средства	5–7	10–15	12–15	Рост доли за счет импорта китайских автомобилей и техники
Химия и пластмассы	2–5	5–7	7–10	Повышение доли за счет расширения ассортимента импорта
Текстиль и одежда	3–4	4–5	4–5	Стабильная доля импорта из Китая

Источник: Trading Economics

Таблица 2

Динамика вклада топ-5 категорий товаров в общий объем товарооборота РФ-КНР в 2020–2025 гг. (в % от общего товарооборота)

Год	Энергоресурсы (%)	Металлы и сырье (%)	Машины и оборудование (%)	Транспортные средства (%)	Сельхозпродукция (%)
2020	58	18	12	6	6
2021	56	17	15	7	5
2022	54	16	18	8	6
2023	52	16	22	11	7
2024	48	15	25	13	8
2025	46	15	27	14	9

Источник: UN Comtrade Database

Энергетическое партнерство России и Китая в период с 2022 по 2025 г. вышло за пределы чисто экономических отношений, приобретя стратегический характер. Доля российских энергоресурсов по итогам 2024 г. достигла около 20%. С 2022 г. переход на российскую нефть принес Пекину порядка 20 млрд долл. экономии. Россия стала крупнейшим импортером нефти в Китай в 2024 г., заняв около 20% рынка (2,17 млн барр./сут.). поставки трубопроводного газа по газопроводу «Сила Сибири» выросли с 15,4 млрд куб. м в 2022 г. до 31,1 млрд куб. м в 2024 г., в 2025 г. газопровод вышел на проектную мощность в 38 млрд куб. м. По поставкам СПГ Россия заняла третье место, импортировав в страну в сентябре 2025 г. рекордные 1,299 млн т.

Ключевым маршрутом поставок газа является газопровод «Сила Сибири», однако реализация проекта «Сила Сибири – 2» пока остается только на бумаге, несмотря на заинтересованность сторон, на текущий момент не утвержден даже маршрут газопровода. Кроме того, в планах «Газпрома» строительство газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», в марте 2025 г. было получено положительное заключение Главгосэкспертизы в отношении очередного этапа расширения магистрального газопровода [Гончаренко, 2025].

Основным маршрутом поставок нефти из России в Китай является ответвление нефтепровода ВСТО «Сковородино – Мохэ», по которому «Роснефть» по долгосрочным контрактам с CNPC поставляет до 600 тыс. барр./сут. Помимо этого, поставки осуществляются транзитом через Казахстан по маршруту «Атасу – Алашанькоу» (200 тыс. барр./сут.). Морские поставки российской нефти в китайские порты (включая сорт *ESPO* из Козьмино и *Urals* с перенаправленных европейских маршрутов) усилились на фоне ценовых скидок и санкций ЕС, что увеличило долю России на китайском рынке до почти пятой части импорта.

Кроме того, Россия и Китай рассматривают возможность строительства газовых электростанций², а также объектов возобновляемой энергетики, что свидетельствует о переходе к более комплексному и устойчивому энергетическому сотрудничеству. Эти совместные проекты направлены на обеспечение внутреннего потребления в обеих странах, а также на расширение экспорта энергии.

Россия и Китай планируют развивать совместные проекты в области атомной энергетики³, в том числе речь идет о строительстве АЭС российского дизайна в Китае. Особое внимание уделяется разработке технологий четвертого поколения атомной энергетики, которые включают замкнутый топливный цикл и реакторы на быстрых нейтронах. Эти инновации повышают эффективность и экологичность атомной энергетики.

² Россия и КНР изучают строительство совместной электростанции // <https://tass.ru/ekonomika/25527703>, дата обращения 12.11.2025

³ РФ и Китай планируют совместную работу над четвертым поколением атомной энергетики // <https://tass.ru/ekonomika/25527347>, дата обращения 12.11.2025

Таким образом, сотрудничество России и Китая в энергетике охватывает широкий спектр направлений, включая новые технологии и устойчивую энергетику. Это создает прочную основу для долгосрочного партнерства и обеспечивает энергетическую безопасность в международных отношениях.

Финансовая интеграция между Россией и Китаем в 2025 г. достигла нового качества и уровня развития. Особое внимание уделяется продвижению расчетов в национальных валютах – рублях и юанях. Уже к 2024 г. доля таких расчетов превысила 90%, что усиливает финансовую независимость стран.⁴

Важным результатом сотрудничества стала интеграция платежной системы *UnionPay* в России, которая обеспечивает транзакцию и расширяет доступ к услугам для пользователей с иными странами. Финансовые ведомства развиваются координацию макроэкономической политики, а также руководят сотрудничеством в банковской сфере, рыночном капитале, страховании и перестраховании.

Российско-китайская финансовая интеграция является ключевым фактором для стабильного и здорового развития экономик, а также для повышения их устойчивости перед глобальными экономическими вызовами. Координация в финансовой сфере и расширение возможностей расширили возможности многих форм взаимодействия в рамках БРИКС и других международных организаций.

В области информационных технологий Россия и Китай расширяют взаимодействие, включая развитие совместных проектов в *IT*-секторе, что способствует укреплению позиций обеих стран на глобальном технологическом рынке. Аналогично развивается сотрудничество в биотехнологиях, где акцент ставится на инновации и применение передовых научных достижений для создания новых продуктов и технологий.

Кроме того, интеграция навигационных систем ГЛОНАСС и *Beidou* становится важным направлением, направленным на повышение совместимости и взаимодополняемости систем спутниковой навигации, что позволяет расширить применение этих технологий в различных сферах экономики и повысить качество сервисов для граждан.

Таким образом, российско-китайское высокотехнологичное партнерство формирует прочную платформу для совместных инновационных разработок и долгосрочного технологического прогресса, охватывая различные сферы.

Индия

Партнерство между Россией и Индией характеризуется положительной динамикой и взаимодополняемостью, что обеспечивает устойчивое раз-

⁴ Россия и Китай почти полностью перешли на расчеты в национальных валютах // <https://ria.ru/20251104/rossija-2052748193.html>, дата обращения 12.11.2025

витие двусторонних отношений, несмотря на сохранение внешнего воздействия и расчетной сложности [Хамова, 2025].⁵

Партнерство между двумя странами впечатляет ускоренным ростом, об этом свидетельствуют о рекордные цифры товарооборота, который в 2025 г. составил около 69,2 млрд долл. Россия остается крупнейшим поставщиком энергоресурсов на индийский рынок несмотря на то, что под давлением США в октябре импорт сократился до 22,23 млн т. Однако по сообщениям СМИ, в декабре 2025 г., поставки российского сырья вновь возрастут до 1,85 млн барр./сут., данная цифра будет рекордной за полугодие⁶. Российская нефть поставляется в Индию, где она перерабатывается на местных нефтеперерабатывающих заводах, а затем часть нефтепродуктов экспортится на мировые рынки, что открывает дополнительные возможности для коммерческого сотрудничества и обеспечения энергетической безопасности этих стран.

Помимо традиционной энергетики, страны рассматривают перспективы совместных проектов в ВИЭ. Индия допустила 100%-ное прямое инвестирование в данную сферу без предварительного одобрения правительства. Разумеется, Россия стремится занять эту нишу, предлагая инвестиции в разработку солнечных парков, прокладку ЛЭП и офшорной ветрогенерации.

По итогам саммита «Россия – Индия», было объявлено о наращивании темпов по проекту строительства новой АЭС в Индии с реакторной установкой ВВЭР. Страны объявили о намерении расширить сотрудничество в ядерной энергетике, включая ядерный топливный цикл, обеспечение жизненного цикла функционирования АЭС «Куданкулам» и неэнергетическое применение атомных технологий. Кроме того, планируется наращивание взаимодействия в области мирного использования атомной энергии и смежных высоких технологий.

На текущий момент российская корпорация «Росатом» реализовала в Индии проект по строительству двух энергоблоков АЭС «Куданкулам» мощностью 2000 МВт. Пусконаладка третьего энергоблока запланирована на середину 2026 г., четвертого – 2027 г. Кроме того, сообщалось об интересе Индии в строительстве второй большой АЭС российского дизайна и проектах станций малой мощности⁷.

⁵ Торговля России и Индии // <https://www.tadviser.ru/index.php>, дата обращения 15.11.2025

⁶ Reuters сообщил об увеличении Индией закупок нефти из России // <https://www.rbc.ru/economics/11/12/2025/693a524e9a7947f22e96bff4>, дата обращения 15.11.2025

⁷ Глава «Росатома» и руководитель департамента по атомной энергии Индии провели переговоры о развитии сотрудничества // <https://atommedia.online/press-releases/glava-rosatoma-i-rukovoeditel-departamenta-po-atomnoy-energii-indii-proveli-peregovory-o-razvitiu-sot/>, дата обращения 15.11.2025.

Со своей стороны Индия предлагает России широкий спектр товаров и услуг, включая фармацевтическую продукцию, которая остается востребованной на российском рынке благодаря инновационным и конкурентоспособным разработкам индийских компаний. Индийский импорт в Россию также включает в себя поставки продуктов питания и с/х продукции, телекоммуникационное оборудование и услуги IT-сектора, комплектующие для российской промышленности. Отдельно можно выделить потенциал индийского автомобилестроения, в том числе тракторов и тяжелой коммерческой техники (табл. 3, 4).

Таблица 3
Динамика товарооборота между Россией и Индией в 2020–2025 гг.

Год	Общий товарооборот (млрд \$)	Экспорт России в Индию	Импорт из Индии	Ключевые факты и изменения после 2022 г.
2020	12–13	9	3–4	Начало активного роста торговли, базовый период для последующего роста
2021	20–22	15	5–7	Существенный рост, увеличение экспорта продукции энергетики и оборудования
2022	30–32	23	7–9	Усиление двусторонних связей на фоне санкций, расширение ассортимента экспорта
2023	64–65	60	5	В 2 раза вырос товарооборот, Россия остается одним из ключевых поставщиков индийского рынка
2024	70,6	65,7	4,9	Максимальный за период товарооборот, рост на 9,2% по сравнению с 2023 г. Значительный экспорт техники, оборудования, сельхозпродуктов. Инициатива увеличить товарооборот до \$100 млрд к 2030 г.
2025* (янв.–июль)	69,2	35,8 (за 7 мес.)	2,6 (за 7 мес.)	Незначительное снижение на 4,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Выросли поставки нефтепродуктов и удобрений, активизируется промышленное сотрудничество

Источник: *Trading Economics*

Однако, по заявлению ряда экспертов, на текущий момент потенциал товарооборота между Россией и Индией, помимо поставок энергоресурсов, раскрыт недостаточно. Для его развития в том числе требуется развитие логистики, в перспективе предлагается осуществление поставок не только через коридор «Север – Юг», но и по Северному морскому пути и Восточному коридору «Ченнаи – Владивосток». Также озвучиваются предложения по введению электронной коммерции на российских маркетплейсах.

Таблица 4

Динамика вклада топ-5 категорий товаров в общий объем товарооборота РФ – Индия в 2020–2025 гг. (в % от общего товарооборота)

Год	Энерго-ресурсы (%)	Машины и оборудование (%)	Транспортные средства (%)	Металлы и сырье (%)	С/х продукция (%)	Ключевые факты
2020	60	15	10	8	7	Энергоресурсы доминируют, машины и транспорт наращивают долю
2021	58	17	11	7	7	Существенный рост экспорта энергетического оборудования и техники
2022	55	19	12	7	7	Расширение ассортимента экспорта, рост доли машин и транспорта
2023	50	23	13	7	7	Товарооборот вырос более чем в 2 раза, доля энергоресурсов снижается
2024	47	25	14	8	6	Максимальный объем товарооборота; расширение технологического экспорта
2025	45	27	15	7	6	Незначительное снижение товарооборота с ростом поставок нефтепродуктов и техники

По заявлению Президента России, свыше 90% российско-индийской торговли осуществляется в национальных валютах. Однако в данной сфере сохраняются серьезные технические и структурные ограничения. На текущий момент отсутствует глубокий прямой рынок рубль – рупия, в большинстве случаев курс рассчитывается через конвертацию в доллар. Двойная конвертация ведет к лишним комиссиям и валютным рискам, что делает операции дороже и менее предсказуемыми.

В том числе для решения этой проблемы, в августе 2025 г. власти Индии разрешили крупнейшим национальным банкам открывать счета в рупиях «Индия Востро»^{*} для иностранных банков. Эта мера призвана облегчить торговлю в национальных валютах Индии и России на фоне повышения США тарифов на индийский экспорт [Дяченко, 2025].

В финансовой сфере ведутся активные международные расчеты в национальных валютах США – российском рубле и индийской рупии – в расчетах за двустороннюю поставку. Такая практика позволяет минимизировать влияние мировых валютных рисков и санкционных ограничений, обеспечивая более стабильные и прозрачные механизмы расчетов. Однако накопление индийских рупий в России вызывает текущий дисбаланс, поскольку их сложно эффективно конвертировать или использовать на внутреннем рынке, что требует поиска новых решений по оптимизации валютных потоков и расширению возможностей для привлечения инвестиций и партнерских проектов в нынешних странах.

В российско-индийском сотрудничестве отдельно можно выделить военно-техническое сотрудничество (ВТС). ВТС закреплено межправительственным соглашением и программой до 2031 г., за прошедшие 30 лет Индия приобрела у России арсенал вооружений на 70 млрд долл. В рамках своего визита в Дели (декабрь 2025 г.), Президент России ратифицировал соглашение с Индией о порядке отправки военных. Данное соглашение обеспечивает порядок взаимной отправки войск и военной техники Россией и Индией на территории друг друга для совместных учений и ликвидации стихийных бедствий⁸.

Бразилия

Партнерство между Россией и Бразилией демонстрируют явную положительную динамику и целенаправленное стремление к углублению сотрудничества в различных формах.

⁸ Путин ратифицировал соглашение с Индией о порядке отправки военных <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2025/69401ed59a79477ba39d12dc>, дата обращения 16.11.2025.

* India Vostro – это счета иностранного банка в банке-резиденте в местной валюте или валюте третьей страны.

По данным бразильской статистики, товарооборот между странами в период 2024–2025 гг. увеличился на 9,3%, до 12,4 млрд долл. Эти цифры стали рекордными показателями в двусторонней торговле, что позволило России войти в десятку торговых партнеров Бразилии. Экспорт российских товаров вырос на 9,5%, достигнув 10,96 млрд долл., поставки же бразильских товаров в РФ выросли на 8,2%, достигнув 1,45 млрд долл.

Несмотря на опасение негативного влияния растущих американских пошлин, Минцифры Бразилии и России летом 2025 г. подписали меморандум для координации экономического сотрудничества. В документе речь идет о перспективах макроэкономической политики, налогах, финансировании инфраструктурах проектов и укреплении сотрудничества в рамках БРИКС⁹.

Минеральные удобрения, в частности, играют решающую роль в поддержке бразильского агросектора и продолжают рост поставок – с января по июль 2025 г. экспорт удобрений из России в Бразилию увеличился на 18%, достигнув 6,88 млн т, что составляет более четверти всего импорта удобрений. Кроме того, Бразилия является лидером по закупкам российского дизельного топлива.

В частности, в Бразилии востребованы российская химическая продукция, лекарственные средства и ветеринарные препараты, сельскохозяйственная техника, беспилотная морская техника, решения для мониторинга акваторий и нефтегазодобывающих объектов на шельфе, а также информационные технологии¹⁰.

Отдельно отмечается рост поставок продукции российской цветной металлургии. В январе-мае 2025 г. поставки алюминия достигли объемов в 7,9 млн долл., что представляет собой рост более, чем в 2 раза. Кроме того, наблюдается увеличение поставок титана (рост в 3,7 раз относительно 2024 г.)¹¹.

Со своей стороны Бразилия поставляет в Россию такие продукты, как соя, кофе и сахар, а также мясные продукты, поставки которых увеличились более чем в полтора раза за последний год, что свидетельствует об активной динамике этих показателей (табл. 5).

⁹ Россия и Бразилия подписали меморандум о сотрудничестве // <https://ria.ru/20250812/minfin-2034693432.html>, дата обращения 16.11.2025.

¹⁰ От химической промышленности до креативных индустрий: Торгпред России в Бразилии представил перспективы развития сотрудничества в «Базе знаний экспортёра» // https://www.exportcenter.ru/press_center/ot-khimicheskoy-promyshlennosti-do-kreativnykh-industriy-torgpred-rossii-v-brazilii-predstavil-persp/#:~:text=персональные%20данные, дата обращения 16.11.2025

¹¹ Увеличение динамики экспорта российского алюминия и титана на бразильский рынок в 2025 г. // <https://n-gn.ru/ru/news/2025/aluminum-export-to-brazil.html>, дата обращения 16.11.2025

Таблица 5

Динамика товарооборота России и Бразилии 2020–2025 гг. (млрд долл.)

Год	Общий то-варооборот	Российский экспорт	Импорт из Бра-зилии	Ключевые факты и изменения после 2022 г.
2020	7	5	2	Начало устойчивого роста экономических отношений
2021	7,5	5,7	1,8	Рост товарооборота на 8–9%, рост российского экспорта – более 100% к 2020
2022	8,4	6,1	2,3	Укрепление сотрудничества, Россия на 5-м месте по экспорту в Бразилию
2023	11	8,1	2,9	Рост товарооборота более 30%, увеличение доли российских удобрений на рынке Бразилии
2024	12,4	11	1,4	Рост на 9,3%, российский экспорт вырос на 9,5%, достиг рекордных значений в современной истории
2025* (1-е полугодие)	5,8	2,0	3,8	Рост российского экспорта на 32%, особенно минеральных удобрений (свыше 30% от импорта удобрений <i>Brasil</i>)

Источник: *Trading Economics*

Финансовое сотрудничество также является важным аспектом двусторонних отношений. Россия и Бразилия активно способствуют снижению курса доллара в международных расчетах, поощрению использования национальных валют в торговле и инвестициях, что происходит в рамках БРИКС. Создаются механизмы прямого взаимодействия банков и финансовых институтов, направленные на упрощение платежных операций и снижение валютных рисков. Эти меры соблюдают экономическую безопасность и устойчивость двусторонних отношений, открывая новые возможности для расширения финансовой деятельности и увеличения инвестиционной привлекательности в отношении стран.

Южно-Африканская республика

Отношения с ЮАР носят устойчивый и сбалансированный характер, охватывая широкий спектр отраслей.

Торговля между Россией и ЮАР в период 2020–2025 гг. стабильна и держится на уровне примерно 1–1,5 млрд долл. в год, демонстрируя умеренную динамику с колебаниями, отражающими общие макроэкономические тенденции. В 2021 г. товарооборот составил около 1,14 млрд долл., увеличившись на 16% по сравнению с 2020 г., а в 2023 г. сохранился на уровне примерно 1,2 млрд долл. Российский экспорт в ЮАР традиционно включает зерновые и минеральные удобрения, составляющие основу поставок в аграрный сектор страны. За первые шесть месяцев 2023 г. поставки удобрений выросли на 45%, а зерна – на 39%, что свидетельствует о стабильном спросе со стороны ЮАР на эти товары¹². Не менее важными статьями российского экспорта являются нефтепродукты и машиностроительная продукция, объемы поставок которых в последние годы не только увеличиваются, но и постепенно расширяются, что касается торгово-промышленных связей.

С другой стороны, импорт из ЮАР в Россию представлен традиционной продукцией горнодобывающей промышленности – в частности, платиновой продукции и изделий из платины, которая составляет около 40% от общего объема поставок и используется в различных промышленных и автомобильных отраслях. Это важнейший ресурс для российской экономики и промышленности. Помимо этого, в состав импорта входят фрукты – цитрусовые, груши, яблоки, а также вино, мясная продукция и автомобильное оборудование, которые насыщают российский рынок такими же пищевыми продуктами и оборудованием. В последние годы наблюдается увеличение поставок мясной продукции, а также рост экспорта платины, что свидетельствует о расширении товарного ассортимента и углублении взаимного интереса.

Общая картина торгового баланса показывает, что Россия имеет отрицательное сальдо с ЮАР. Тем не менее наращивание российского экспорта, особенно в агропромышленном комплексе, машиностроении и нефтепродуктах, создает предпосылки для постепенного балансирования баланса и расширения взаимовыгодного сотрудничества. В целом, в период 2020–2025 гг. торговля между Россией и Южной Африкой сохраняет устойчивость, демонстрируя перспективы развития и диверсификации товарообмена и дальнейшего развития экономических связей двух стран (табл. 6).

¹² Российские производители удобрений в январе – сентябре увеличили экспорт на 8% // <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2025/11/25/1157709-rossiiskie-proizvoditeli-udobrenii-v-yanvare-sentyabre-uvelichili-eksport-na-8>, дата обращения 17.11.2025.

Таблица 6
Динамика товарооборота России и ЮАР 2020–2025 гг. (млрд долл.)

Год	Общий то-варооборот	Экспорт России в ЮАР	Импорт из ЮАР	Ключевые факты и изменения после 2022 г.
2020	1,0	0,35	0,65	Небольшой товарооборот с умеренным ростом
2021	1,14	0,34	0,80	Значительное увеличение доли химпродукции в российском экспорте, импорт сельхозпродуктов устойчивый
2022	1,3	0,37	0,93	Торговля увеличивается, Россия наращивает поставки химической продукции
2023	1,2	0,36	0,84	Легкое снижение товарооборота, но сохраняется позитивный тренд в ключевых категориях
2024	0,7	0,4	0,3	Отмечается рост сотрудничества в аграрном и промышленном секторах, развитие совместных проектов
2025* (первое полу-годие)	0,4	0,22	0,18	Активизация взаимодействия, переговоры о расширении товарооборота, рост экспорта продукции АПК и химпродукции

Источник: Trading Economics

Энергетическое и промышленное сотрудничество между Россией и ЮАР в период 2020–2025 гг. активно развивается комплементарно в области атомной энергетики, газодобычи и горнодобывающей промышленности. Главным драйвером сотрудничества в энергетике на сегодняшний день выступает российская госкорпорация «Росатом», которая проявляет интерес к дальнейшему развитию программы атомной энергетики ЮАР. В 2024–2025 гг. велись переговоры о строительстве новой АЭС на базе российских реакторов ВВЭР, также обсуждалась возможность строительства плавучих АЭС на основе реакторов «Ритм-200». Эти проекты отвечают главной энергетической стратегии ЮАР, направленной на обеспечение энергоснабжения и снижение зависимости от природных видов топлива. Российские технологии и мировой опыт использования атомной энергии в качестве ключевого фактора для реализации этих амбициозных планов,

которые обеспечиваются на высоком уровне диалога и поддержки, включая заявления президента РФ Владимира Путина и вице-президента ЮАР Поля Машатиле на международных форумах.

Что касается газовой отрасли, «Газпром» видит большой потенциал в развитии нефтегазовой отрасли африканского континента¹³. В 2024 г. генеральный директор «Газпром экспорт» Дмитрий Хандога говорил, что компания рассматривает Африку как регион с высоким потенциалом для продажи своего газа и изучает такие варианты, как газомоторное топливо, малотоннажный СПГ и газовая генерация¹⁴.

В горнодобывающей промышленности Россия и ЮАР сотрудничают через такие крупные компании, как «Алроса»¹⁵, которые являются лидерами на рынке алмазов и других полезных ископаемых. Горнодобывающий сектор ЮАР является одним из крупнейших в мире, и российско-южноафриканское сотрудничество предполагает использование современных технологий и повышение эффективности добычи, что выгодно обеим сторонам. Кроме того, это сотрудничество включает вопросы совместной логистики, переработки и бытовой продукции, что повышает интеграцию экономики.

Таким образом, в период с 2020 по 2025 г. двустороннее энергосотрудничество России и ЮАР демонстрирует прогресс в атомной энергетике с проектами строительства АЭС, перспективными переговорами по газовой добыче и устойчивыми связями в горнодобывающей промышленности.

Межбанковское сотрудничество между Россией и ЮАР с 2020 по 2025 г. активно развивается и становится предпосылкой развития экономических связей. Прямые контакты и взаимодействие между финансовыми и южноафриканскими банками направлены на расширение возможностей торгового финансирования, что предполагает проведение и снижение валютных и операционных рисков для компаний, связанных со странами. Сотрудничество направлено на платежные принципы с использованием национальной валюты, ограничение зависимости от международных резервных валют, что имеет стратегическое значение в условиях создания экономической и политической нестабильности на глобальном уровне. Эта мера направлена на упрощение взаимодействия, рост инвестиционной активности и углубление финансового развития в рамках многих объединений, таких как БРИКС и Россия-Африка. В частности, в период 2023–2025 гг. прилагаются усилия по привлечению финансовых партнеров, институтов и фондов поддержки

¹³ «Газпром» готов помочь развитию производства и использования газа странами Африки // <https://www.interfax.ru/business/908594>, дата обращения 17.11.2025.

¹⁴ «Газпром» рассматривает Африку как перспективный рынок сбыта // <https://www.kommersant.ru/doc/7195367>, дата обращения 17.11.2025.

¹⁵ Крупнейшие экономические проекты России в Африке <https://tass.ru/info/18377785>, дата обращения 17.11.2025.

инвестиций, что способствует привлечению новых капиталов и сокращению издержек на финансирование финансовых проектов.

В сфере сельского хозяйства ЮАР играет решающую роль в качестве круглогодичного поставщика свежих фруктов, которые пользуются высоким спросом на российском рынке. За последние годы динамика импорта фруктов из ЮАР в Россию выросла, включая такие позиции, как апельсины, лимоны, авокадо и виноград, что обеспечивает устойчивое снабжение российских потребителей такими же и разнообразными продуктами вне сезона. Россия, в свою очередь, наращивает экспорт пшеницы в ЮАР, обеспечивая стабильные поставки этой стратегической культуры. Поставки российской пшеницы были увеличены более чем на 20% в период 2020–2025 гг., что обеспечивает продовольственную безопасность ЮАР и сохранение торговых связей. Кроме того, международное сотрудничество в области агротехнологий и партнерских проектов обеспечивает соблюдение производительности и качества сельскохозяйственной продукции, что обеспечивает долгосрочное развитие аграрных отраслей в ведущих странах.

Все эти взаимодействия – как в банковской сфере, так и в агропроме – закладывают основу для более глубокого и взаимовыгодного сотрудничества, повышения надежности торгово-финансовых операций и стимулирования расширения товарооборота. Это создает перспективы для развития экономики и руководства партнерскими отношениями России и ЮАР в глобальной тенденции.

Новые члены БРИКС

В 2025 г. к блоку присоединились шесть новых членов, включая ОАЭ, Саудовскую Аравию, Иран и Египет, что открыло новые масштабные перспективы сотрудничества для России и всех членов блока. Ниже подробно раскрыты основные направления взаимодействия с изменением направления с акцентом на энергетическое, финансовое и геополитическое сотрудничество.

ОАЭ и Саудовская Аравия продолжают углубление сотрудничества в рамках ОПЕК+, где Россия и страны Персидского залива координируют политику по управлению нефтяным рынком, обеспечивая стабильность цен и контроль за перемещением. Вступление этих государств в БРИКС открывает возможности для расширения возможностей экономического диалога и сотрудничества России с крупнейшими мировыми экспортерами нефти. В финансовой сфере вместе с новыми участниками создаются условия для перехода на расчеты в национальных валютах, снижению зависимости от доллара¹⁶. Эти соглашения

¹⁶ Развивать нельзя отложить: сотрудничество БРИКС в области международных финансов // <https://bricscouncil.ru/ru/analytcs/razvivat-nelzya-otlozhit-sotrudnichestvo-briks-v-oblasti-mezhdunarodnyh-finansov>, дата обращения 17.11.2025.

не только обеспечивают безопасность, но и стимулируют экономическую интеграцию внутри блока. Кроме того, с ОАЭ и Саудовской Аравией развивающееся сотрудничество в области высоких технологий, включая инновации в области устойчивой энергетики, цифровизации и инфраструктурных проектов, что направлено на диверсификацию экономики и подготовку к постнефтяной эпохе.

Новые страны-участницы, такие как ОАЭ и Саудовская Аравия активно участвуют в проектах в сфере высоких технологий и «зеленой» энергетики, которые представляют собой стратегическую повестку развития и экономического роста. В ОАЭ российские компании и институты сотрудничают в развитии умных традиционных систем и цифровых технологий, внедряя инновационные технологии больших данных, искусственного интеллекта и Интернета для оптимизации энергопотребления и логистики [Самусенко, 2025].

Кроме того, в рамках БРИКС реализуются проекты, где уделяется внимание производству и внедрению электромобилей и гибридного транспорта, развитию зарядной мобильной техники и систем мобильного транспорта. Эти инициативы направлены не только на улучшение ситуации, но и на создание новых технологических и производственных кластеров.

Объединение тенденций стран БРИКС в этих принципах способствует формированию новых инновационных платформ для обмена опытом, совместной разработки технологических стандартов и расширения инвестиционного сотрудничества [Сенюк, 2025]. Этот подход предполагает позицию блока в глобальной экономике, продвижение повесток зеленой экономики и цифровых трансформаций, поскольку новые драйверы способствуют развитию стран-участниц, в том числе благодаря активному развитому России, которая предлагает передовые технологии в энергетике, информационных технологиях и машиностроении. Такой комплексный подход предполагает руководство экономикой и созданием международного технологического партнерства БРИКС с акцентом на практические результаты и реальные проекты¹⁷.

С Ираном, который также стал новым членом БРИКС, Россию связывает общее положение по противостоянию санкционному давлению со стороны западных стран, что способствует их стратегическому альянсу [Жариков, 2025]. Партнерство стран в области энергетики включает в себя российские инвестиции в газовую отрасль Ирана (порядка 8 млрд долл.). Кроме того, в 2024 г. «Газпром» и *National Iranian Gas Company* подписали стратегический меморандум, предусматривающий развитие долговременного сотрудничества по поставкам российского газа в Иран.¹⁸ Иран

¹⁷ Новости содружества БРИКС 2025 // <https://wtcmoscow.ru/company/news/6764/>, дата обращения 15.11.2025.

¹⁸ Россия инвестирует в газовые проекты Ирана \$8 млрд // <https://www.vesti.ru/article/4536804>, дата обращения 15.11.2025.

и Россия принимают активное участие в расширении международных транспортных коридоров, в ноябре 2025 г. было открыто движение по восточной ветке коридора «Север – Юг» [Степанова, 2025]. Кроме того, Россия и Иран активно укрепляют военно-техническое партнерство, включая обмен технологиями и современными разработками, которые повышают обороноспособность и стратегическую стабильность в отношениях между странами.

С Египтом Россия реализует проекты в атомной энергетике, главным из которых является строительство АЭС «Эль-Дабаа» российской компании «Росатом»¹⁹. Станция будет состоять из четырех энергоблоков мощностью по 1200 МВт каждый с реакторами типа ВВЭР-1200 поколения 3+. Ожидается, что к 2030 г. станция сможет производить около 5 ГВт/год электроэнергии. Помимо этого, Египет выступает крупным импортером российских зерновых, что обеспечивает продовольственную безопасность и стабильность рынка. В туристической сфере постоянный поток туристов укрепляет гуманитарные связи. Также активизируется военно-техническое сотрудничество, что дополнительно подтверждает стратегическую близость государств.

Геополитическое расширение БРИКС за счет таких значимых стран, как ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран и Египет, формирует позиционный блок на мировой арене, образуя многосторонний альянс, способный оказывать влияние на глобальную и региональную политику, и безопасность. Для России это означает новые возможности для диверсификации внешней политики, развития мультинационального диалога и повышения экономической устойчивости в условиях геополитических вызовов.

Таким образом, с 2024 г. Россия благодаря расширению БРИКС получает новые стратегические направления в сотрудничестве в энергетике, финансах и геополитике с шестью новыми элементами блока, которые обеспечивают перспективы для принятия позиций России на международной арене и формирования альтернативных направлений развития.

Геополитические отношения России и стран БРИКС после 2022 г.

За период 2020–2025 гг. экономические отношения России со странами БРИКС пережили качественную трансформацию, сместившись от периферии к центру внешнеэкономической стратегии России. Ключевыми трендами стали рекордный рост товарооборота (в первую очередь с Китаем и Индией), активный переход на расчеты в национальных валютах, дивер-

¹⁹ Строительство АЭС Эль-Дабаа в Египте реализуется строго по графику // <https://neftegaz.ru/news/nuclear/910677-stroitelstvo-aes-el-dabaa-v-egipte-realizuetsya-strogo-po-grafiku/>, дата обращения 15.11.2025.

сификация товарной номенклатуры и формирование новой, устойчивой к внешним шокам, логистической²⁰ и финансовой инфраструктуры.

События 2022 г. оказали значительное влияние на внешнюю политику России, кардинально изменив характер ее отношений с партнерами по БРИКС. До этого момента блок воспринимался как важная многосторонняя площадка в многополярном мире, но после начала СВО он стал для Москвы критически важным пространством для экономического и политического выживания. Это по-разному отразилось на отношениях с каждой из стран (табл. 7).

Таблица 7

Динамика geopolитических отношений России и стран БРИКС после 2022 г.

Страна	Характер отношений с Россией после 2022 г.	Основные сферы сотрудничества	Характеристика политической позиции	Особенности экономического взаимодействия
Китай	От стратегического партнерства к геостратегической консолидации	Торговля (рост до рекордных объемов), импорт высокотехнологичной продукции, энергетика	Дипломатическое прикрытие, противодействие санкциям	Россия зависит от Китая как основного рынка и поставщика технологий
Индия	Прагматичный, многовекторный подход	ВТС, закупки российской нефти по сниженным ценам	Политическая нейтральность, отказ поддерживать Россию в ООН	Углубление в энергетике, но политически усложненные отношения
Бразилия	Неоднозначное, с изменением риторики при смене власти	Традиционная торговля сельхозпродукцией и удобрениями	Риторика солидарности с Глобальным Югом, опасения потерь	Ограниченое экономическое взаимодействие, осторожность в углублении связей
ЮАР	Политико-символическое сближение, антиколониальная риторика	Совместные военно-морские учения	Отказ от санкций, участие в дипломатических инициативах	Экономика стагнирует, торговля уступает связям с ЕС и Китаем

Источник: Составлено автором

²⁰ В БРИКС изучат создание единой логистической платформы для стран объединения // <https://tass.ru/ekonomika/22202307>, дата обращения 15.11.2025.

Отношения России с Китаем достигли нового уровня – от стратегического партнерства к фактической геостратегической консолидации. До 2022 г. связи были весьма тесными и всеобъемлющими, но Россия сохранила баланс, оставаясь крупным поставщиком энергоресурсов в Европу и поддерживая отношения с другими мировыми центрами. После начала СВО Китай, не поддерживая действия России открыто, стал ее главным экономическим партнером. Объем двусторонней торговли вырос до исторических максимумов, Китай стал основным источником импорта, заменяя западные товары – от электроники и автомобилей до критически важных компонентов.

Политически Пекин предоставил Москве дипломатическое прикрытие, выступая против санкций и укрепляя совместные институты в противовес Западу. Однако асимметрия в отношениях усилилась: Россия стала еще более зависимой от Китая как от рынка сбыта сырья и единственного поставщика высокотехнологичной продукции.

Индия, традиционно ключевой партнер России в сфере военно-технического сотрудничества, после 2022 г. проявила прагматичный и многоакторный подход. С одной стороны, Нью-Дели значительно увеличил закупки российской нефти по сниженным ценам, став одним из крупнейших импортеров, что принесло России значительные финансовые ресурсы, а Индии – выгоду в виде дешевого топлива.

С другой стороны, Индия сохранила политическую нейтральность, воздерживаясь от поддержки России в ООН и выражая обеспокоенность ситуацией на Украине. Ее стратегическая цель – сохранить независимость и не входить в орбиту ни одного из полюсов, одновременно извлекая максимальную экономическую выгоду из текущей ситуации. Таким образом, отношения углубились в энергетике, но стали более сложными и прагматичными.

С Бразилией динамика оказалась наиболее неоднозначной. При президенте Жайре Болсонару страна заняла нейтральную, но прохладную позицию, осуждая нарушение территориальной целостности. С приходом к власти Луиса Инасиу Лулы да Силвы в 2023 г. риторика изменилась в сторону большей солидарности с странами Глобального Юга и критики западных санкций. Лула публично выступал за необходимость переговоров и против изоляции России. Однако экономическое взаимодействие осталось ограниченным, ограничиваясь традиционной торговлей сельскохозяйственной продукцией и удобрениями. Бразилия рассматривает БРИКС как платформу для усиления своего влияния, но не готова к углублению двусторонних отношений с Москвой, опасаясь репутационных потерь и конфликтов с крупными торговыми партнерами, такими как Китай и США.

Что касается ЮАР, то после 2022 г. произошло заметное политическое сближение с Россией на фоне общей антиколониальной риторики. Правительство Сирила Рамафосы занялодержанную, но дружественную пози-

цию, отказавшись присоединиться к санкциям и активно участвуя в дипломатических инициативах, таких как миссия африканских лидеров в Киев и Москву. ЮАР стала площадкой для совместных военно-морских учений с Россией и Китаем, демонстрируя солидарность в рамках БРИКС+. Однако экономическая составляющая отношений остается незначительной и стагнирует, уступая по объему связям ЮАР с ЕС и Китаем. Таким образом, сближение носит в основном политico-символический характер, подчеркивая принадлежность к Глобальному Югу, но не подкреплено масштабными торговыми и инвестиционными проектами.

В результате, после 2022 г. БРИКС стал для России не просто «клубом по интересам», а фундаментальной опорой. Отношения с Китаем перешли на уровень стратегической зависимости, с Индией углубились в энергетике, но осложнились прагматизмом Дели, а с Бразилией и ЮАР развиваются в основном на политическом и риторическом уровнях, не получая серьезного экономического наполнения. Это создает для России иерархическую систему связей внутри блока, где Китай занимает неоспоримое первое место.

Список литературы

- Бабошина А. А., 2025. Возможности валютного сотрудничества в рамках БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. № 4, С. 93–104. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-93-103*
- Жариков М. В., 2025. Приоритеты сотрудничества в рамках БРИКС+. // Теория и практика общественного развития, № 2, С. 96–101. DOI: 10.24158/tipor.2025.2.12*
- Китаева П. Д., Жогличева В. В., 2024. Перспективы БРИКС и будущее сотрудничество Китая и России в рамках БРИКС // В сборнике: Вызовы и решения для бизнеса: новые горизонты роста. сборник материалов V Международного внешнеэкономического научно-практического форума. Москва, 2024. С. 70–74.*
- Сенюк Н. Ю., 2025. БРИКС как глобальный институциональный вызов и создатель новой системы международной торговли и инвестиций. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал, № 4, С. 5–30. DOI: 10.31249/rva/2025.04.01*
- Федулова Е. А., 2025. Расширение технологического сотрудничества России с БРИКС. // Российский внешнеэкономический вестник, № 6, С. 77–106. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-93-103*
- Фейгин Г. Ф., Бобровникова Е. А., Афанасьева К. В., 2025. Перспективы региональной интеграции стран БРИКС+: сравнительный анализ БРИКС+ и андского сообщества наций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 7. С. 216–223. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-19*

Шелепов А. В., 2025. Сотрудничество БРИКС по реформированию международной валютно-финансовой системы и ее институтов // Вестник международных организаций, Т. 20, № 1. С. 157–175. DOI: 10.17323/1996-7845-2025-01-09

Гончаренко А., 2025. Газпром получил положительное заключение Главгосэкспертизы на строительство КС Хабаровская для МГП СХВ // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/882915-gazprom-poluchil-polozhitelnoe-zaklyuchenie-glavgosekspertizy-na-stroitelstvo-ks-khabarovskaya-dlya-/>, дата обращения 12.11.2025

Дяченко О., 2025. Расчеты между Россией и Индией: двойная конвертация валют и торговый дисбаланс // https://riamo.ru/articles/aktsenty/raschety-mezhdunarodnye-i-indiey-dvojnaja-konvertatsija-valjut-i-torgovyj-disbalans/?from=inf_cards, дата обращения 15.11.2025.

Карпович О., 2025. Перспективные направления для экспорта российского образования в рамках БРИКС // Международная жизнь // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3240>, дата обращения 15.11.2025.

Лавров С., 2025. Евразийские горизонты БРИКС // Индустрия Евразии // <https://eurasmedia.ru/evrazijskie-gorizonty-briks/>, дата обращения 15.11.2025.

Самусенко Т., 2025. Россия и ОАЭ обменялись опытом в сфере внедрения ИИ // <https://rg.ru/2025/12/05/grigorenko-rossiiia-i-uae-obmenialis-opyтом-v-sfere-vnedreniia-ii.html>, дата обращения 6.12.2025.

Степушова Л., 2025. В обход Азербайджана: первый поезд из России прибыл в Иран по коридору Север – Юг // <https://www.pravda.ru/economics/2305972-north-south-transport-corridor/>, дата обращения 15.11.2025.

Хамова Е., 2025. Доказали на Дели: Россия и Индия изменили структуру торговли // <https://iz.ru/1973348/ekaterina-hamova/dokazali-na-delii-rossia-i-india-izmenili-strukturu-torgovli>, дата обращения 15.11.2025

В БРИКС изучат создание единой логистической платформы для стран объединения // <https://tass.ru/ekonomika/22202307>, дата обращения 15.11.2025.

Направления развития финансового сотрудничества между странами БРИКС // <https://tvbrics.com/news/napravleniya-razvitiya-finansovogo-sotrudnichestva-mezhdunarodnye-stranami-briks/>, дата обращения 10.11.2025.

Новости содружества БРИКС 2025 // <https://wtcmoscow.ru/company/news/6764/>, дата обращения 15.11.2025.

Развивать нельзя отложить: сотрудничество БРИКС в области международных финансов // <https://bricscouncil.ru/ru/analytics/razvivat-nelzya-otlozhit-sotrudnichestvo-briks-v-oblasti-mezhdunarodnyh-finansov>, дата обращения 17.11.2025.

Olga A. BORISOVA, Researcher at the Economic Research Department
of the Institute of CIS

Address: 7/10 b. 3 Bolshaya Polyanka str., Moscow, 119180, Russian
Federation.

E-mail: borisova.olga94@yandex.ru

SPIN-код: 2514-7730

ORCID: 0009-0005-4525-7592

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S ECONOMIC RELATIONS WITH THE BRICS COUNTRIES

DOI: 10.48137/26870703_2025_32_4_131

Received: 18.12.2025

For citation: Borisova O. A., 2025. Transformation of Russia's Economic Relations
with The BRICS Countries – Geoeconomics of Energetics. № 4 (32). P. 131–
159. DOI: 10.48137/26870703_2025_32_4_131

Keywords: Russia, BRICS, BRICS+, China, India, Brazil, South Africa, energy cooperation,
geopolitical expansion, settlements in national currencies

Abstract

In the article, the author analyzes how Russia in 2020–2025 will transform economic relations with the BRICS countries against the backdrop of increasing sanctions, escalating conflict with the West and expanding the association to the BRICS+ format, which is turning into one of the key poles of the emerging multipolar world order. The author relies on a structural analysis of the dynamics of Russia's trade turnover with the founders and new BRICS members, evaluates sectoral and geographical diversification, and applies an institutional analysis of energy and financial agreements to link quantitative trade trends with qualitative geopolitical shifts. The study shows that BRICS is turning from a peripheral area of cooperation into a central channel for Russia's foreign economic reorientation, providing replacement for a significant part of Western imports, deepening energy partnership (oil, gas, nuclear and renewable energy) and stimulating the growth of settlements in national currencies, primarily in conjunction with China and India.

The analysis of relations with Brazil and South Africa reveals the expansion of niche but strategically significant cooperation.: Russia is strengthening its position as a key supplier of mineral fertilizers, energy resources, and metal products, while BRICS partners are strengthening supplies of food, agricultural raw materials, and mining products, which increases the sustainability of food and commodity chains. The work shows that the new BRICS+ members (Saudi Arabia, Egypt, Iran, the United Arab Emirates, Ethiopia, and others) are forming additional footholds for Russia in energy, logistics, and financial calculations, strengthening the bloc's control over key transport corridors, and creating a foundation for diversifying export flows beyond the traditional Chinese and Indian vectors.

The author emphasizes the asymmetry of the new model: Russia is increasing its dependence on China as a key market, lender and supplier of high-tech equipment,

maintains a technological gap with the developed West and faces ideological and institutional contradictions between the participants.

The paper concludes that BRICS creates a stable but technologically limited integration configuration for Russia, which serves as a “safety cushion” in trade and energy and at the same time requires the diversification of partnerships within the expanded BRICS+ and institutional deepening for long-term sustainability.

References

- Baboshkina A. A.*, 2025. The possibilities of monetary cooperation within the framework of BRICS // Russian Foreign Economic Bulletin. No. 4, pp. 93–104. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-93-103 (In Russ.)
- Zharikov M. V.*, 2025. Priorities of cooperation within the framework of BRICS+. // Theory and Practice of Social Development, No. 2, pp. 96–101. DOI: 10.24158/tipor.2025.2.12 (In Russ.)
- Kitaeva P. D., Zhoglicheva V. V.*, 2024. BRICS prospects and future cooperation between China and Russia within the framework of BRICS // In the collection: Challenges and solutions for business: new horizons for growth. collection of materials of the V International Foreign Economic Scientific and Practical Forum. Moscow, 2024. pp. 70–74. (In Russ.)
- Senyuk N. Y.*, 2025. BRICS as a global institutional challenge and creator of a new system of international trade and investment. // Social sciences and Humanities. Domestic and Foreign literature. Series 9, Oriental and African Studies: An Abstract Journal, No. 4, pp. 5–30. DOI: 10.31249/rva/2025.04.01 (In Russ.)
- Fedulova E. A.*, 2025. Expansion of technological cooperation between Russia and BRICS. // Russian Foreign Economic Bulletin, No. 6, pp. 77–106. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-4-93-103 (In Russ.)
- Feygin G. F., Bobrovnikova E. A., Afanasyeva K. V.*, 2025. Prospects for regional integration of the BRICS+ countries: a comparative analysis of BRICS+ and the Andean community of Nations // Humanities, socio-economic and Social Sciences. 2025. No. 7. pp. 216–223. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-19 (In Russ.)
- Shelepo A. V.*, 2025. BRICS Cooperation on reforming the international monetary and Financial system and its Institutions // Bulletin of International Organizations, Vol. 20, No. 1. pp. 157–175. DOI: 10.17323/1996-7845-2025-01-09 (In Russ.)
- Goncharenko A.*, 2025. Gazprom has received a positive conclusion from Glavgosexpertiza for the construction of the Khabarovsk Construction Site for the MGP SHV // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/882915-gazprom-poluchil-polozhitelnoe-zaklyuchenie-glavgosekspertizy-na-stroitelstvo-ks-khabarovskaya-dlya-/>, accessed 12.11.2025. (In Russ.)
- Dyachenko O.*, 2025. Settlements between Russia and India: double currency conversion and trade imbalance // <https://riamo.ru/articles/aktsenty/raschety-mezhdunarodnye-settlements-between-russia-and-india-double-currency-conversion-and-trade-imbalance/>

rossiey-i-indiej-dvojnaja-konvertatsija-valjut-i-torgovyj-disbalans/?from=inf_cards, accessed 15.11.2025. (In Russ.)

Karpovich O., 2025. Promising areas for the export of Russian education within the framework of BRICS // International Life // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3240>, accessed 15.11.2025. (In Russ.)

Lavrov S., 2025. Eurasian Horizons of the BRICS // Industry of Eurasia // <https://eurasmedia.ru/evrazijskie-gorizonty-briks/>, accessed 15.11.2025. (In Russ.)

Samusenko T., 2025. Russia and the UAE exchanged experiences in the field of AI implementation // <https://rg.ru/2025/12/05/grigorenko-rossiia-i-oae-obmenialis-opytom-v-sfere-vnedreniiia-ii.html>, accessed 6.12.2025. (In Russ.)

Stepushova L., 2025. Bypassing Azerbaijan: the first train from Russia arrived in Iran along the North–South corridor // <https://www.pravda.ru/economics/2305972-north-south-transport-corridor/>, accessed 15.11.2025. (In Russ.)

Khamova E., 2025. Proved in Delhi: Russia and India have changed the structure of trade // <https://iz.ru/1973348/ekaterina-hamova/dokazali-na-deli-rossia-i-india-izmenili-strukturu-torgovli>, accessed 15.11.2025. (In Russ.)

BRICS will study the creation of a unified logistics platform for the countries of the association // <https://tass.ru/ekonomika/22202307>, accessed 15.11.2025. (In Russ.)

Directions for the development of financial cooperation between the BRICS countries // <https://tvbrics.com/news/napravleniya-razvitiya-finansovogo-sotrudnichestva-mezhdu-stranami-briks/>, accessed 10.11.2025. (In Russ.)

News of the BRICS 2025 Commonwealth // <https://wtcmoscow.ru/company/news/6764/>, accessed 15.11.2025. (In Russ.)

Development cannot be postponed: BRICS cooperation in the field of international finance // <https://bricscouncil.ru/ru/analytics/razvivat-nelzya-otlozhit-sotrudnichestvo-briks-v-oblasti-mezhdunarodnyh-finansov>, accessed 17.11.2025. (In Russ.)